- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-190-194
Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ПОГОРОВА Аза Ахметовна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: azapog6363@mail.ru

«ЖЕНСКОЕ ЛИЦО» ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены некоторые аспекты женской преступности как одной из категорий преступности, обладающей своей спецификой в количественном и качественном отношении. Интерес к теме связан с тем, что в современном обществе все больше стирается грань между половой принадлежностью, если речь идет не о биологических, а о социальных аспектах. Интересно и то, что во взглядах разных специалистов прослеживается значительная вариативность в отношении рассмотрения преступность сквозь призму половой принадлежности. Целью работы является аналитическое изучение некоторых особенностей женской преступности. Автор, в целом соглашаясь с тем, что для женской преступности более характерны противоправные деяния корыстной направленности, поскольку это отражается в точных статистических данных, отстаивает свою точку зрения на то, что главным фактором является само преступление, а не то, каким по социальному статусу, полу или возрасту лицом оно совершено. Также автор выделяет в качестве особой проблемы рост рецидивной преступности и в целом, и женской, указывая на значительную негативную роль общества в этом явлении в виде установления барьеров для возвращения женщин, отбывших наказание, к нормальной жизни.*

Ключевые слова*: женская преступность; гендерный аспект; повышение социальной активности женщин; корыстно-насильственные преступления; «черные матери»; рецидивная преступность.*

POGOROVA Aza Akhmetovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Ingush State University

THE «FEMALE FACE» OF CRIME

Annotation. *This article examines several aspects of female crime as a category of criminality with its own quantitative and qualitative characteristics. Interest in this topic stems from the fact that in modern society, the distinction between gender is increasingly blurred, particularly in terms of social rather than biological aspects. It is also interesting that the views of various specialists vary considerably in their understanding of crime through the prism of gender. The purpose of this paper is to analytically examine some of the characteristics of female crime. The author, while generally agreeing that female crime is more typically characterized by self-serving crimes, as reflected in accurate statistical data, defends her position that the primary factor is the crime itself, not the social status, gender, or age of the perpetrator. The author also highlights the rise in recidivism, both in general and among women, as a particular problem, pointing to the significant negative role society plays in this phenomenon by erecting barriers to the return of women who have served their sentences to normal life.*

Key words*: female crime; gender aspect; increasing social activity of women; mercenary-violent crimes; “black mothers”; recidivism.*

Если подумать, можно заметить, что в человеческом обществе существует целый ряд явлений, которые принято в большей степени связывать с той или иной категорией людей – по их культурному, этническому, образовательному или гендерному признаку. Более

сорока лет назад Светланой Алексиевич была написана книга «У войны не женское лицо». Конечно, не женское, а какое? Если вдуматься, то вообще не человеческое. Говоря о преступности, хотя это дело рук человеческих, можно принять за постулат то, что это не человеческое дело совершать преступления против себе подобных. Тем не менее, факт остается фактом, и если даже истоки криминалистики прослеживаются уже в «Русской Правде», датируемой XI веком, очевидно, что сами преступления – ровесники человечества. А значит, бинарный по половому распределению состав общества неизбежно предполагает возможность разделения по этому же признаку преступности. Именно поэтому целью работы является аналитическое изучение «женского лица» преступности, а именно особенностей женской преступности с позиций криминологии.

Актуальность изучения данной темы не вызывает сомнения, поскольку специалисты многих отраслей современной отечественной науки не уделяют должного внимания тому, чтобы структурировать рассматриваемые явления с учетом полового признака, причем речь идет не только о «проседании» данного сегмента исследований в криминологии, но отмечается и в педагогике, и в психологии. Более того, на заре существования Российской Федерации в ее современном статусе теоретики юриспруденции и практики правоохранительных органов, отмечая «малый удельный вес преступлений, совершаемых женщинами», в общей массе преступлений, не считали нужным рассматривать данную проблему в качестве самостоятельной. Тем не менее, в этот же период Ю.М. Антонян уже отмечал, что рассмотрение преступлений, совершаемых женщинами, как не представляющих большой опасности для общества и не оказывающих значительного влияния на социальную обстановку в целом и криминогенную в частности, является в корне неверным [1, с. 7]. Следует заметить, что на недопустимость игнорирования «такого фундаментального биосоциального свойства как пол» указывал еще известный отечественный психолог И.С. Кон, хотя и отмечал, что абстрагирование от этих аспектов возможно в рамках отдельной темы [2]. Именно поэтому в последние три десятилетия изучение женской преступности обрело статус самостоятельной проблемы, что продиктовано не только логикой развития криминологии как науки, но и заметно расширившимися масштабами данного явления и его крайне негативными последствиями.

Тем не менее, не вполне корректно говорить о том, что исследования женской преступности начались столь недавно. Так, в своем исследовании, посвященном развитию научных представлений о женской преступности, С.В. Пархоменко и Д.В. Синьков указывают, что фокус на изучении женской преступности сделал еще в конце XIX – начале XX вв. отечественный ученый М.Н. Гернет, который указывал следующее (по состоянию на 1910-1920-е гг.):

– более высокий уровень женской преступности в промышленно развитых странах;
– до I Мировой войны доля женщин в преступлениях, связанных с насильственным похищением имущества, составляла не более 1,5 %, тогда как к 1920 г. она варьировала в диапазоне 4,8-9,6 %;
– наибольший удельный вес в женской преступности составляли кражи или соучастие в них, следующими по частоте были убийства [3].

Важен и тот вывод, к которому пришел М.Н. Гернет, что чем более социально активными становятся женщины, тем выше показатель женской преступности. Дословно: «чем более жизнь женщины приближается по своим условиям к жизни мужчины, тем более приближается ее преступность размерами к мужской» [3].

Очевидно, что в современном обществе в условиях гендерного равенства в социальном, образовательном и профессиональном плане, в условиях одинакового доступа к благам цивилизации, но также и практически идентичного спектра проблем преступления совершают представители обоих полов. Тем не менее, сбрасывать со счетов биологические (включая половую принадлежность, конституцию), психологические (преобладающий тип мышления) и социальные факторы при рассмотрении преступности некорректно. В связи с этим остановимся сначала на том, какие именно виды преступлений, преобладают в женском исполнении.

Большинство специалистов, анализируя качественный и количественный состав женской преступности, отмечает преобладание такой группы преступлений, которую можно обозначить как корыстные и корыстно-насильственные – это кража, присвоение и растрата, хищение государственного или общественного имущества, мошенничество. Причем в свою очередь в группе корыстных преступлений преобладают связанные с профессиональной деятельностью и реализуемые во многих случаях путем злоупотребления служебным положением. В процентном выражении сами показатели несколько варьируют у разных авторов, однако диапазон невелик – в основном речь идет о 45-48 % от общего числа преступлений, совершаемых женщинами [4, с. 44].

Следующую по частоте группу преступлений составляют те, которые направлены против жизни и здоровья человека, причем спектр таких

деяний весьма широк: хулиганство, разбойное нападение, незаконный оборот наркотиков, убийство. Особенность женской преступности заключается и в том, что преступления насильственного характера совершаются в семейно-бытовой сфере. Мотивы банальны – корысть, зависть, нахождение в неблагополучной малообеспеченной семье, семейные конфликты; сами ситуации не менее банальны и часто связаны с тем, что женщины находятся под воздействием алкоголя или наркотических веществ [4, с. 45].

Поскольку, как было отмечено выше, числовые данные, приводимые разными авторами, вариативны, для лучшего представления о процентном соотношении различных видов преступлений, совершаемых женщинами, обратимся к актуальным статистическим данным. Так, согласно информации из статистического ежегодника «Женщины и мужчины России» за 2024 год, доля женщин, совершивших преступления различного вида, варьирует в диапазоне от минимальных 1,6 % (хулиганство) до максимальных 37,2 % (присвоение и растрата). В целом же картина выглядит следующим образом:

– доля женщин в совершении убийств и покушении на убийство составляет 13,6 %;
– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 17,9 %;
– различные варианты отъема чужого имущества или денег, квалифицируемые по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: разбой (нападение с опасным для жизни и здоровья насилием или угрозой насилия, ст. 162 УК РФ) – 3,3 %; грабеж (открытое хищение без применения насилия, ст. 161 УК РФ) – 7,0 %; кража (тайное хищение, ст. 158 УК РФ) – 17,0 %;
– мошенничество, квалифицируемое по п. 1-6 ст. 159 УК РФ, совершает 30,4 % женщин;
– присвоение или растрата – 37,2 %;
– незаконное предпринимательство – 13,2 %;
– взяточничество – 17,8 %;
– хулиганство – 1,6 %;
– незаконный оборот наркотических средств и психотропных средств или их аналогов – 11,1 %.

В среднем по всем видам преступных деяний женщины вносят вклад в 16,3 % [5, с. 161].

Приведенная статистика служит подтверждением высказанной в начале статьи точки зрения, что для женщин основным полем деятельности криминогенного характера становятся акты, связанные с незаконным обретением материальных ценностей (в широком смысле). Причем, что характерно, «женское лицо» наиболее отчетливо выражено в том, что в отношении отъема чужого имущества женщины в основном выбирают ненасильственный метод – кражу, тогда как на грабеж решается почти в шесть раз меньшее число женщин.

Другой особенностью женской преступности является то, что начало преступной деятельности у женщин смещено на более поздний возраст по сравнению с мужчинами. Так, О.Ю. Ильченко и А.А. Хорошилова, характеризуя женскую преступность, отмечают, что преобладающей возрастной группой являются женщины старше 30 лет [6, с. 68].

Если ориентироваться на данные портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (заметим, что на момент написания статьи данные на указанном портале по техническим причинам завершаются 2021 годом) и аналитический обзор Ю.М. Антоняна, то можно составить следующий социальный портрет женщины-преступницы:

– более 60,5 % женщин, совершающих преступления, относится к возрастной группе 30-49 лет [7];
– уровень образования достаточно высок – у 34,4 % женщин среднее образование, у 32,1 % – среднее специальное, у 17,6 % – высшее и у 2,5 % – неполное высшее образование, тогда как неполное среднее образование имеет всего 13,4 % женщин;
– интересно и распределение по социальному статусу: судя по количественным данным, наличие или отсутствие мужа не является определяющим фактором, поскольку количество замужних (39,7 %) и незамужних (38,7 %) практически одинаково, тогда как разведенных и вдов пропорционально меньше – 17,0 % и 4,6 % соответственно;
– несмотря на то, что выглядело бы логичным преобладание неработающих женщин, статистика показывает иное – 55 % работающих + 8,4 % учащихся против 33,7 % неработающих + 2,9 % временно неработающих [8].

Интерес представляет и «адресат» женской преступности, поскольку в этом случае женские преступления в большей мере замкнуты на семейно-бытовой круг, затрагивая мужей, сожителей, любовников, детей и родителей. Особая категория – это детоубийство, а конкретно убийство новорожденного, совершаемое, как правило, молодой, плохо адаптированной к жизни женщиной, не имеющей образования, работы, своего жилья, испытывающей осуждение со стороны окружающих и, зачастую, давление со стороны биологического отца ребенка. Согласно статистике, ежегодно в России порядка 50 «черных мам» в основном в возрасте 19-24 лет совершает такие преступления [9].

Что касается тенденций последних лет, то они довольно неблагоприятны, хотя общий процент женщин, совершающих преступления, на протяжении длительного времени колеблется возле одной отметки в 16 %.

Так, явно набирает обороты тенденция к «омоложению» женской преступности за счет интенсивного роста числа преступлений, совершенных женщинами, входящими в возрастную группу 18-29 лет [6, с. 68].

Еще более неблагоприятным является то, что молодые женщины и даже несовершеннолетние девушки меняют «приоритеты» в сфере противозаконных деяний и все чаще становятся не просто соучастниками, но инициаторами тяжких преступлений против личности. И вот здесь обращает на себя внимание то, что психологи и социологи связывают это с так называемой «теорией маскулинности», когда у современных женщин возрастают проявления решительности, напористости, активности, что в традиционной парадигме всегда считалось мужскими качествами. В целом все выглядит закономерно, поскольку грань между мужскими и женскими сферами деятельности в современном обществе в значительной степени стерта, а потому логичным становится и стирание различий между видами преступлений, которые совершают мужчины и женщины. Именно поэтому, как отмечают В.В. Геранин и С.Н. Мальцева, усиливается маскулинизация женской преступности, что находит свое отражение в том, что все больший процент женщин участвует в «совершении преступлений насильственного характера» [10, с. 66].

Следующим негативным фактором, вносящим заметный вклад в женскую преступность (да и в целом, поскольку для мужской преступности это не менее типично), является алкоголизация. В частности Р.В. Осин, анализируя воздействие алкоголя, отмечал, что в случае совершения преступлений, квалифицируемых по ст. 105, 106, 108, 111, 112, 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступления против жизни и здоровья), количество женщин-преступниц, совершивших эти деяния в состоянии алкогольного опьянения, доходило до 86 %, более того, в 77 % случаев само преступление (например, нанесение телесных повреждений разной степени тяжести) совершалось непосредственно в процессе совместного с жертвой употребления алкоголя [11, с. 319]. Очевидно, что эта статистика лишь подтверждает постулат об отягчающем воздействии алкоголя.

Наконец, следует отметить такую неблагоприятную тенденцию, что значительное количество женщин, совершивших преступление, не ограничивается единичным противоправным деянием. Речь идет о рецидивной преступности, рост которой наблюдается в последнее десятилетие, доходя до 39,7 % среди женщин [12, с. 190]. Очевидно, что причина совершения рецидивных преступлений женщинами в значительной мере кроется в том, что после отбывания наказания за впервые совершенное преступление они оказываются в крайне уязвимом социальном положении. Это проблемы с трудоустройством, отказ в поддержке не просто обществом, но даже близкими, отсутствие жилья, фактически общество само ставит зачастую непреодолимые барьеры для возвращения женщин к нормальной жизни.

Подводя итог рассмотрению «женского лица» преступности и признавая ее специфику в плане возрастного и образовательного ценза, а также видов преступлений, следует отметить, что ключевым в данном вопросе является термин «преступность», а не гендерная принадлежность правонарушителя.

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. 256 с.

[2] Кон И.С. Психология половых различий // Psychology OnLine.Net. 2006 [Электронный ресурс] . URL: https://www.psychology-online.net/articles/doc-175.html (дата обращения 11.12.2025).

[3] Пархоменко С.В., Синьков Д.В. Развитие знаний о женской преступности и ее современное состояние // Электронный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т. 7, № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-znaniy-o-zhenskoy-prestupnosti-i-ee-sovremennoe-sostoyanie-v-rossii (дата обращения 11.12.2025). Baikal Research Journal.

[4] Корбут Е.М. Женская преступность // Актуальные проблемы права: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 44-47.

[5] Женщины и мужчины России. Статистический сборник. М.: Росстат, 2024. 178 с.

[6] Ильченко О.Ю., Хорошилова А.А. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3(26). С. 67-70.

[7] Портал правовой статистики/ Генеральная Прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru (дата обращения 15.12.2025).

[8] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021.

[9] Нанкина М.Ю. Женская преступность // Научный лидер. 2023. № 15(113) [Электронный ресурс]. URL: https://scilead.ru/article/4276-zhenskaya-prestupnost (дата обращения 15.12.2025).

[10] Геранин В.В., Мальцева С.Н. Женская преступность: современные тенденции // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2024. № 4(44). С. 65-71.

[11] Осин Р.В. Особенности социально-психологического профиля женщин, совершивших преступления под воздействием алкоголя // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 316-321.

[12] Курносова Г.С. Предупреждение женской рецидивной преступности // Молодой ученый. 2019. № 13(251). С. 189-192.

References:

[1] Antonyan Y.M. Crime among women. M.: Russian law, 1992. 256 s.

[2] Con I.S. Psychology of Sex Differences// Psychology OnLine.Net. 2006 [Electronic Resource]. URL: https://www.psychology-online.net/articles/doc-175.html (дата обращения 11.12.2025).

[3] Parkhomenko S.V., Sinkov D.V. Development of knowledge about female crime and its current state//Electronic Journal of Baikal State University. 2016. T. 7, NO. 5. [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-znaniy-o-zhenskoy-prestupnosti-i-ee-sovremennoe-sostoyanie-v-rossii (дата обращения 11.12.2025). Baikal Research Journal.

[4] Korbut E.M. Women's crime//Actual problems of law: materials VII International. scientific. conf. (St. Petersburg, July 2018). St. Petersburg: Own publishing house, 2018. S. 44-47.

[5] Women and men of Russia. Statistical compilation. M.: Rosstat, 2024. 178 pp.

[6] Ilchenko O.Yu., Khoroshilova A.A. Criminological characteristics of female crime//Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2012. № 3(26). S. 67-70.

[7] Legal Statistics Portal/Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic Resource]. URL: http://crimestat.ru (date of contact 15.12.2025).

[8] A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and calculated options for its development: an analytical review/ Yu.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova et al. M.: FGKU "VNII MVD of Russia," 2021.

[9] Nanjing M.Yu. Women's Crime//Scientific Leader. 2023. No. 15 (113) [Electronic Resource]. URL: https://scilead.ru/article/4276-zhenskaya-prestupnost (дата обращения 15.12.2025).

[10] Geranin V.V., Maltseva S.N. Female crime: modern trends//Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2. Legal sciences. 2024. № 4(44). S. 65-71.

[11] Osin R.V. Features of the socio-psychological profile of women who have committed crimes under the influence of alcohol//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4. P. 316-321.

[12] Kurnosova G.S. Prevention of female recidivism//Young scientist. 2019. № 13(251). S. 189-192.

